

— У нас возникла проблема.

— Правда? — сказал министр Делкруа, удивлённый откровенным признанием. — Вы не можете найти повстанцев? — Он сжал переносицу двумя пальцами и пожелал, чтобы тупая пульсация в его голове пропала. Она немного ослабла.

— Нет, мы нашли их. Согласно отчётам, они отсиживаются на складах к востоку от города. Моя команда оцепила район и заняла позиции.

— Тогда в чём проблема, агент?

Человек, с которым он говорил, носил красную маску, скрывающую большую часть его лица. Был виден только рот, и его губы были скривлены от беспокойства, которое не ожидаешь увидеть от человека на его должности. Агенты Секретной Службы редко выражали эмоции, и если это всё же случалось, то беспокойство среди этих эмоций возникало реже всего.

— Обычно мы... то есть наш осмотр местности не полон. Нам не удалось получить чёткое представление о том, какой защитой они обладают или сколько их там находится.

— Они наводнили область сырым арканумом. Тебя ведь проинструктировали, что они это сделают?

— Да, министр. Мы пришли подготовленными. Дело не в этом. — Он снова заколебался, как будто не мог подобрать правильные слова.

— Прощу, агент, твои расплывчатые объяснения меня утомляют. В чём именно заключается проблема? — спросил Делкруа, обнаружив опасения агента рассказывать о том, что его сбивает с толку. Он никогда не думал, что Секретная Служба в подобной ситуации будет испытывать что-то кроме ненужного энтузиазма. Именно ради этого их и воспитывали.

— Во мне. Я проблема.

— В каком смысле, агент?

Называть их «агентами» вне зависимости от их звания было протоколом. Их анонимность была оперативной политикой. Иногда, если в одном месте находились несколько агентов, во избежание путаницы использовались цвета. Правда, такая нужда возникала не часто: работа агентов заключалась в том, чтобы их видели как можно меньше.

— Я приношу извинения. Я не могу одолеть болезненное чувство страха и предчувствия. Оно слабое, но оно есть. А причина... Это может означать только одно: я был скомпрометирован.

Он был прав. Агенты не испытывали нервозности или сомнений. Если этот агент испытывал трудности с выполнением своих обязанностей в обычном режиме, то, скорее всего, на него было оказано какое-то воздействие. Возможно, и на других агентов тоже. Они должны быть устойчивы к подобному вмешательству, но сопротивление можно было сломать.

— Однако ты не выведен из строя.

— Нет. Это воздействие более тонкое. Я даже не уверен, что оно на самом деле есть, но я не могу игнорировать возможность того, что противник обладает более передовыми, чем мы предполагали, способностями. Если они могут нацелиться конкретно на меня и прорвать мою защиту, это предполагает, что они развились за пределы обычного использования арканума.

— А остальная часть твоей команды? Они тоже поражены?

— Нет. Я спросил их. Никто из них не ощущает то же, что и я. — Его глаза, видимые сквозь щели в маске, были извиняющимися. — Мы всё ещё можем продолжать. Я не сказал бы, что мы не сможем справиться с сопротивлением, неожиданным или каким ещё, но если их возможности заметно улучшились...

Делкруа мог понять, почему агент так осторожен. Повстанцы сеяли хаос по Гвюру, нарушая почти все аспекты повседневной жизни. Правительство не понимало, что делать. У него не было никакого способа защититься от арканума — его ни у кого не было. Ранвар всегда препятствовал развитию каких-либо антиарканумных технологий у своих соседей. Из этого вытекало, что ранварцы были единственными, кто мог приструнить повстанцев.

Атаки до сих пор были примитивными и грубыми. Многие повстанцы погибли во время попыток контролировать силы, значительно превосходящие их возможности, а вместе с ними множество гражданских. Общество слабо симпатизировало их делу, и помощь Ранвара была тепло встречена.

Во многих отношениях эта ситуация замечательно преподавала жителям Гвюра урок об опасности арканума. Урок о том, каким разрушительным он мог быть в необученных руках. А также была отличным примером доброжелательности ранварцев, готовых подвергнуть риску жизни своих мужчин и женщин, чтобы помочь нуждающемуся соседу.

Она, влияя на общественное мнение, предоставляла возможность скрепить узы и союзы на очень выгодных условиях. Но если повстанцы начали проявлять изящество — а может даже мастерство — в своих манипуляциях с арканумом, то эта операция по зачистке может очень быстро пойти под откос. Небольшая предосторожность стоила демонстрации.

— Я готов уйти с должности руководителя миссии. Мой заместитель может...

— Нет, — сказал Делкруа. — Не будем спешить с выводами. Если они могут нацелиться на конкретного агента, из этого можно предположить две вещи. Во-первых, они знают о командной структуре, что никак нельзя объяснить логически, за исключением внедрения; а во-вторых, они рассматривают тебя как эффективную угрозу, которую они хотят нейтрализовать.

— При всём уважении, министр, они могут считать меня слабым звеном, восприимчивым к нападению.

Делкруа посмотрел на мужчину сверху вниз. Ничто в нём не выглядело подозрительным. Он ничем не отличался от любого другого агента. Что его выделяло? Кем он был?

Конечно, Делкруа легко мог узнать имя этого человека. Его предысторию, его послужной список, взгляды, которые привели его в Службу. Но это было необязательно. Их отбирали на эту работу, потому что у них были нужные, правильные инстинкты. Принимать приказы, не задавая вопросов, выполнять их без колебаний. Агенты Секретной Службы не отступят, ни до, ни во время, ни после. Эти качества были необходимы для этой работы. И эти качества были усилены во время их обучения.

У них была гибкая и адаптируемая иерархия. Если этот агент падёт в битве, его место займут быстро и без пререканий. Цепочка командования не нарушается. Если гвюрианцы нацелились на него, то в чём польза от того, что он чувствует себя немного в своей тарелке?

Агент ожидал приказов Делкруа. Министр не был их командиром и никак не отвечал за эту миссию, но неуверенность агента заставила его сомневаться в своих решениях. Он хотел следовать приказам, а не отдавать их.

Это поведение отличалось от того, как он должен был вести себя.

По крайней мере, признавшись, он следовал протоколу, так что он не был полностью потерян. Агенты были обучены раскрывать все собранные разведданные. Самые несущественные детали могут оказаться жизненно важными, поэтому страх выдать информацию, изобличающую их, был напрочь из них вытравлен. Скомпрометировать себя, но выдать при этом полное объяснение, считалось их долгом. Агенты никогда не скрывали факты в попытке защитить себя или свою репутацию или скрыть ошибки. Такое мышление было для них анафемой.

Но если в него было вложено сомнение, если нерешимость приведёт к задержкам в отдаче приказов, это могло нанести разную степень ущерба. В этом заключался план их игры? Они не могли контролировать результат подобной стратегии, она просто сделает действия немного менее эффективными. Слой хаоса, который можно отфильтровать после его опознания. Разумеется, любое преимущество принесёт пользу, но только тогда, когда были сделаны совместные усилия. Небольшие преимущества в итоге складываются. Однако одиночный инцидент вряд ли принесёт какие-либо плоды.

Если, конечно, это не было одним из симптомов гораздо более глубокой проблемы. Симптомов,

которые, если их не проверить, приведут в конечном итоге к тому, что им придётся сражаться гораздо ближе к дому.

— Разве Королевский колледж не прислал к вам мага на помощь?

— Да, министр. Они послали двоих.

Делкруа удивлённо поднял бровь. Архимаг явно был в великодушном настроении. Или же он подозревал, что эта операция пройдёт не так гладко, как того все ожидали. То, что вера Архимага в Секретную Службу была столь низкой, послужило бы поводом для беспокойства, не будь у Делкруа уже ряда сомнений на его счёт. Дело было не в их компетентности, пусть их вклад в недавние события и не вызывал шквал аплодисментов. Проблемой был враг и их растущий доступ к магии. Его подозрения, казалось, были оправданы.

Когда вы основываете свою стратегию на сохранении определённого оружия вне вражеских рук, это может означать, что вы не готовы сражаться с ними, если они найдут способ получить это оружие. Как оно и вышло.

Секретная Служба имела некоторую подготовку для борьбы с магами-изгоями, в частности с теми, чьё использование арканума оставило их дезориентированными и неспособными надлежащим образом контролировать свои силы. Издержки профессии. Большая часть этого обучения основывалась на подходящей защитной одежде, которая предотвращала использование против них арканума самым простым способом. Грубая сила может быть одолена грубой силой. Если эту защиту каким-то образом смогли обойти, тогда ему нужно было выяснить, как именно.

Однако это была не единственная причина, по которой он приехал в Гвюр. Его собственные агенты также определили это место как важный оплот, и не только потому, что здесь собралось очень много повстанцев, предположительно, чтобы устроить здесь что-то вроде последней линии обороны.

— Думаю, мне нужно поговорить с этими магами. Посмотрим, удалось ли им раскрыть что-либо касательно твоего состояния.

— Да, министр.

— Они сейчас у пагоды?

— Да. Я отведу вас туда. Следуйте за мной.

Вторая пагода, ужасно похожая на ту, что была в школе Ренсом, — слишком похожая, чтобы это было совпадением, — и привлекла его сюда.

Как её не обнаружили раньше? В чём заключалась её цель? И почему здесь?

Он просил отправить более крупные силы, но его просьбу отклонили. Было слишком много других целей, за которыми нужно было следить и, возможно, защищать. На данный момент считался достаточным небольшой ударный отряд. Он решил приехать сюда, чтобы быстро проверить объект после того, как повстанцы будут усмирены. Это заняло больше времени, чем ожидалось.

Министр Делкруа встал с неудобного кресла и сделал паузу, чтобы собраться. Его ум был тяжёлым и трудно управляемым. Когда агент повернулся, чтобы пойти к выходу, Делкруа достал маленькую ампулу и закинул её содержимое в рот. Он выпил горькую жидкость, и на мгновение его разум очистился. Затем туман начал ползти назад по краям.

Он выронил ампулу и раздавил её своим сапогом, а затем они покинули небольшое здание, которое было временной базой.

Агентов в поле зрения не было, но он знал, что они есть. Ночное небо было ясным и полным звёзд. Их мягкий свет раздражал глаза Делкруа. Чрезмерная чувствительность была классическим симптомом слабоумия, вызванного арканумом. Сколько времени у него осталось?

— Сюда, министр. Мы можем пройти здесь. — Агент указал на дорогу.

Было не холодно, но Делкруа поднял воротник своего пальто. Волна истощения нахлынула на него, и он заставил себя не показывать этого. Он надеялся, что в этой поездке ему не придётся использовать магию, и он избегал этого как можно дольше, но он продолжал почти всё время чувствовать себя истощённым. Лекарство, которое дал ему Архимаг, потеряло свою эффективность. Он следовал инструкциям, но странное беспокойство преследовало его. Сон к нему не приходил.

Город Брулер был безжизненным. Дороги были больше похожи на грязевые тропы, посыпанные галькой и мёртвыми листьями.

Здания были пустыми оболочками. Большинство внешних стен ещё стояли, но окна были сломаны, двери прогнили и стояли нараспашку, предлагая редкие проблески интерьеров: остатки стульев и столов, жалкие игрушки, оборванная одежда, упавшие потолочные балки. Выглядел город так, будто здесь столетие назад что-то произошло, а то, что осталось, было смутным воспоминанием о том событии.

Но всего несколько лет назад этот город был процветающим центром региона. Брулер когда-то был жизненно важным хранилищем для местных фермеров. Они производили столько излишков, что их требовалось держать здесь, пока на них не найдутся покупатели. Конечно, как только Ранвар согласился забирать всё, что у них есть, нужда в подобных местах отпала.

В конечном итоге люди получили больше, чем потеряли, но они были вынуждены переселиться.

Они шли по пустынным улицам, агент держал фонарь, освещая путь.

— И у вас достаточно людей? — спросил Делкруа, пытаясь нормализовать ситуацию. Просто ещё одна миссия. Группа безрассудных любителей и недовольных не должна представлять из себя серьёзную угрозу. Но недооценивать того, кто мог использовать магию, пусть и плохо, никогда не было хорошей идеей.

— Более чем достаточно, — сказал агент.

— Город в основном заброшен, верно? — спросил Делкруа, хотя уже знал ответ.

— Полностью. Ни один дом не занят. Мы провели тщательную проверку.

Идеальное место, чтобы спрятать повстанческую армию.

Контуры складов выглядело чётко на фоне ночного неба. Они были огромными, каждый размером с городской особняк. Двенадцать из них были поставлены сеткой четыре на три, с небольшим открытым пространством между ними. Они были больше обычных сараев, были построены с каменными стенами для защиты товаров и собранного урожая, хранящихся там до тех пор, пока их не развезут по всей стране. В конюшнях, несколько выделяющихся на фоне других зданий, было место для десятков животных. Стояла были сломаны и в совершенно непригодном состоянии, они обветшали от обычного отсутствия ухода и разросшихся сорняков, расколовших их на мельчайшие трещины.

— Вы нашли какие-нибудь планы для этих зданий? — спросил Делкруа.

— Нет, министр. Не думаю, что они есть. В городе нет библиотеки, а ратуша — скорее место для сборищ, чем хранилище для документов и записей.

Обязанности муниципальных зданий Ранвара были чётко определены правительством. У каждого города будут одни и те же основные гражданские здания, выполняющие одни и те же гражданские функции. Страна вроде Гвюра, будучи преимущественно сельскохозяйственным обществом, ориентирована больше на потребности сельского хозяйства, чем на строительные нормы. Ты можешь делать всё, что хочешь, пока вовремя приносишь свой урожай на рынок. Тем не менее, базовые записи они должны были вести.

— Под складами могут быть туннели, — сказал Делкруа, — ведущие к какому-нибудь скрытому выходу за пределы города. — У него не было доказательств, но для любого торгового здания было бы очень необычно не иметь способа уклонения от городских чиновников и таможенных пошлин.

— Мы не видели никаких признаков таких туннелей, — сказал агент. — Может когда-то в прошлом здесь их и копали; местная мягкая почва отлично подходит для выращивания, но никак не для рытья. Ни у одного дома в Брулере даже нет подвала. Я уверен, что такие туннели быстро пришли бы в негодность, как только склады забросили. Гниение деревянных подпорок и разрушающиеся стены быстро приведут к обрушению.

Делкруа кивнул. Это был разумный, обоснованный ответ, но маловероятный. Коммерция всегда находила способ избежать налогов.

— Мы следим за окружающей местностью, — сказал агент. — Она очень плоская и безликая. Даже если у них есть выход, им будет трудно остаться необнаруженными.

Пагода находилась посреди огромных складов, прикрытая ими со всех сторон. Она выглядела идентичной той, что была в Ренсоне, с таким же количеством ярусов, с такими же карнизами. Те же стены без окон. Она была тёмной и тихой. Если внутри была армия, она держалась очень тихо.

Агентов по-прежнему видно не было, но этого следовало ожидать. Небольшая группа фонарей была помещена у одного из складов, и двое мужчин в луже света склонились к земле.

— Это невозможно, — произнёс один с раздражением.

— И всё же он здесь, — сказал другой. — Если только мы не разделяем одну и ту же галлюцинацию.

Они были одеты как рабочие — рабочие на полях, что было бы разумной маскировкой, будь здесь поля, на которых нужно работать. Однако они не привлекали слишком много внимания: здесь не было никого, кто смог бы увидеть насквозь их шараду.

— Это мастер Камфель и мастер Сертиль, — представил агент двух мужчин, словно они находились на одной из вечеринок в саду королевы. — Оба маги третьего порядка. Полная очистка. — Он повернулся к двум мужчинам. — Министр Делкруа из министерства поручений.

Маги были слишком сосредоточены на коробке на земле между ними, чтобы обратить внимание на прибывших, но они оба выпрямили спины и кивнули в знак уважения, когда агент упомянул, из какого министерства он был. Это могло быть случайностью. А могло и не быть.

— Вы здесь как раз вовремя, — сказал тот, что пониже, которого агент представил Сертилем. У него была борода и коротко стриженные волосы, из-за чего он выглядел старше своего возраста, что, вероятно, и было его намерением. — Мы собираемся показать этим любителям, как ведут дела настоящие маги.

— Вы можете преодолеть эти помехи, так ведь? — спросил Делкруа.

— Конечно, — сказал Сертиль. — Архимаг сказал нам, чего ожидать. Эти педерасты любят заливать всё вокруг сырым арканумом. Выводит из себя, что не видно ничего дальше собственного носа, но мы прибыли подготовленными. — Он присел на корточки и постучал по бокам коробки.

— Мы не хотели насторожить их, поэтому мы ждали, пока не стемнеет, — сказал Камфель, у которого был крючковатый нос и яркие глаза. Стрижка и маленькая борода были такими же, как и у его коллеги.

Делкруа знал со времён учёбы в Королевском колледже, что ученики часто боготворили какого-нибудь конкретного мастера. В случае этих двух было очевидно, что они оказывали предпочтение мастеру Гримсу и попытались скопировать его внешность. Он задумался, что на этот счёт думает сам Гримс.

— Мы не выглядим слишком подозрительно, да? — спросил Сертиль. — Мы собираемся провести такое быстрое сканирование, что они даже ничего не поймут.

Способности магов Королевского колледжа в преодолении защиты и выслеживании беглецов было хорошо задокументированы. Этот уровень магии не должен создавать никаких проблем.

— Готов, когда вы будете готовы, — сказал агент. В его тоне слышался намёк, что он готов уже давно.

Камфель выглядел так, будто собирался что-то высказать агенту, но пожал плечами и склонился над своей работой. Его движения, пока он уверенно настраивал свою коробку, были точными. Несмотря на молодость, оба мага, казалось, знали, что делают, чего и следовало от них ожидать. Их учили величайшие деятели Искусств, а для этой задачи их выбрал сам Архимаг.

Сертиль аккуратно наполнил чашу прозрачной жидкостью из фляги, вылил несколько капель масляной жидкости из крошечного флакона, затем крошечными щепотками покрыл поверхность порошкообразным веществом из мешочка на поясе. Он сел рядом с коллегой и начал тихо напевать.

Поверхность жидкости стала мутной. Внезапно в середине чаши появилось крошечное пламя и заплясало по жидкости. Он вылил жидкость в коробку.

Она испарялась с густым потоком дыма. Красное пламя мгновенно выстрелило в воздух, а затем мигнуло.

Четверо мужчин ждали.

— Сработало? — спросил агент.

— Нет, — угрюмо сказал Камфель. Он отряхнул руки о свой плащ и начал переставлять предметы в коробке.

Делкруа раньше не видел этого оборудования и предположил, что это какой-то прототип.

Агент положил руку на плечо мага, что было ошибкой.

— Разве ты не можешь...

— Магия — это не какой-то дешёвый трюк, который ты можешь выполнить щелчком пальцев и вспышкой дыма, — огрызнулся Камфель, отмахнувшись от несвоевременно появившегося клуба дыма. — Мы готовились к их тактике сокрытия, но это не сырой арканум, а нечто другое.

Сертиль в ужасе закричал:

— Нет. Оно сломано. Я не могу это остановить! Я... — Его испуганный голос затих, и он начал падать.

Камфель поймал своего падающего коллегу.

— Этого не может быть. Они пробили его щит.

Второй маг был отправлен для защиты первого. Для уничтожения щита мага требуется мощный пользователь арканума.

Коробка у их ног начала дымиться. Камфель опустил Сертиля и взял коробку. Он швырнул её на другую сторону склада. Она пролетела дальше, чем должна была, ударившись о стену склада с мягким стуком.

Делкруа почувствовал тёплую струйку ветра на лице, которая быстро переросла до горячего взрыва. Он едва успел отметить эту перемену, прежде чем его встряхнул сотрясший землю удар. Склад дрогнул, а его каменные стены выгнулись.

Оглушительно рухнула крыша. Здание застонало и взревело в знак протеста, а затем взорвалось в буре расколотого дерева и камня.

Делкруа отбросило назад, когда облака пыли полетели в их лица, а затем он оказался за стеной из шести агентов, которые появились перед ним, чтобы защитить его от удара.

Пыль осела, и Делкруа огляделся. Сертиль был единственным, кто остался на ногах. Он пришёл в себя и казался ошеломлённым.

— Вероятно, они знают, что мы здесь, — сказал он.

Делкруа поднялся.

— У них могли быть подозрения.

— Ты должен был бросить её в сторону пагоды, — сказал агент, его команда снова исчезла, занявшись проверкой окрестностей.

— Конечно, нет, — сказал Камфель. — Кто знает, что бы произошло, если бы я это сделал.

Агента, казалось, поставили на место. Это тоже было неожиданно для человека с его обучением.

— Это их рук дело? — спросил Делкруа.

— Нет, нет, — сказал Камфель. — Они не могли этого сделать. Это был просчёт, вот и всё.

Прозвучало это так, будто маг понятия не имел, что произошло.

Раздался громкий металлический соскабливающий звук, который привлёк их внимание к пагоде. Верхний ярус, самый маленький, резко очерченный на ночном небе, погрузился в тело башни. Стены взвизгнули, а следующий ярус тоже погрузился. Выглядело это так, будто громко схлопывался телескоп.

Делкруа отступил назад, как и маги, оставившие своё оборудование. Никто не осмеливался отвести взгляд от пагоды, которая опускалась поразительными прыжками.

Делкруа никогда в своей жизни не видел здания, которое было построено таким образом, чтобы оно обрушалось само в себя, но это возможно было сделать, в этом он был уверен. Технология существовала, правда, в меньших масштабах. Но с какой целью? И кто это делал? Ты просто вытаскиваешь штырь и позволяешь гравитации отдельным секциям опускаться одна за одной?

Небольшая пауза, затем упал ещё один ярус; карнизы, выступающие из стен башни и образующие кольцо, перевернулись и втянулись внутрь с потоком воздуха, который прозвучал как дребезжащий вздох. Что произойдёт, когда пагода опустится до земли? Погрузится ли она в фундамент, и от неё не останется и следа?

Пыли и грязи практически не было, когда пагода сжималась, становясь короче и короче.

— Что это значит? — спросил Сертиль.

Ответа он не получил. Они ждали финала. Что будет раскрыто? Повстанцы, выпрыгивающие из-за исчезающих стен? Это была бы невероятно сложная форма внезапного нападения, несколько подрываемое затянутым вступлением.

— Приготовьтесь, — сказал Делкруа.

Он понятия не имел, что имел в виду; это была общая рекомендация тому, кто мог расслышать его за скольжением и треском падающих стен, но он чувствовал, что должен что-то сказать.

Его разум был вялым и тяжёлым, что мешало любой попытке понять, что происходит.

Единственное, что осталось от пагоды — это самый нижний её ярус. Выглядел он как простая лачуга. Дом с плоской крышей, без окон и с закрытой дверью. С толчками и хлопками, словно ветер потревожил расстёгнутые жалюзи, стены опустились.

На земле был квадрат пустоты. Он был очень чётко очерчен. Можно было видеть, где находилась пагода, хотя земля по обе стороны от линии была одинаковой, и даже никакой реальной линии не было.

В квадрате был круг. Яма с крутыми стенами и тем, что выглядело как ступени, по крайней мере, с того места, где стоял Делкруа. Они вели прямо вниз.

Пагода на территории Ренсома также имела ярус ниже земли. Однако там лестница была узкой, извилистой. Эта же была размером со всё здание. Здание, которое исчезло.

Делкруа понял, что что-то изменилось.

На противоположной стороне площади прямо напротив Делкруа стояла фигура. Делкруа сразу же определил, что это был гвюрианец. Жители Гвюра были низкими и коренастыми, как правило, с кудрявыми волосами. У тех, кто выглядел по-другому, приземистый вид достигался за счёт лиц и глаз с тяжёлыми веками. Это было замкнутое общество, без многочисленных иммигрантов. Было не так уж много поводов приезжать сюда. Однако этот мужчина явно был местным.

Если он был из повстанцев, он не мог быть их самым благоприятным членом. Он был взъерошенным толстяком с грязной белой бородой и ничего не выражающим лицом, пока он смотрел через яму. Ему недоставало телосложения, чтобы быть чемпионом, бросающим вызов, или важности, чтобы быть генералом, прибывшим договориться о капитуляции.

Если он был их лидером, возможно, именно так он всё это время избегал обнаружения. Отбрось атрибуты гордости и славы, и ты похож на любого человека из

толпы. Возможно, он был настолько силён, что мог позволить себе отказаться от это.

А возможно, он был жертвой, чтобы выиграть время.

Пока Делкруа собирался с мыслями, борясь с оцепенением в своём сознании, агенты Секретной Службы материализовывались из воздуха вокруг необъяснимо отсутствующей пагоды. Появилось по меньшей мере дюжина — они продолжали появляться, что затрудняло подсчёт. Они шли медленно, но неуклонно приближались.

Они не пытались схватить человека, который продолжал невозмутимо стоять. Они постепенно образовали спираль вокруг невидимого квадрата, а затем начали спускаться по ступенькам. Они спускались в яму.

— Что они делают? — с тревогой сказал Делкруа. — Прикажи им вернуться, агент. — Он повернулся к мужчине в красной маске, который в это время прошёл мимо, казалось, полностью ошеломлённый.

Делкруа выбросил руку, чтобы схватить его за что-нибудь, но агент двигался слишком быстро, а рефлексы Делкруа стали притупляться из-за болезни. Агент присоединился к остальной части своей команды, которая спускалась вниз по ступенькам, как вода, кружащаяся в сливе.

— Вы можете занять его? — прошептал Камфаль. — Если он причина всего этого, мы должны быть осторожны. Мы позаботимся о нём, если вы отвлечёте его на несколько минут.

Делкруа почувствовал, что он постоянно выходит из оцепенения. Каждый раз, стоило его разуму очиститься, чтобы показать его истинное окружение, его тут же заволакивало очередной пеленой. Затем его разум давал дикий поворот, и он тут же восстанавливал контроль. Он выпрямился и двинулся вперёд. Последний из агентов был обнаружен на верхушке нити, которая ввинчивалась в землю.

Подойдя, он смог увидеть стены ямы более чётко. Они были ровными и тёмными, но не похожими на грязь или камень. Они казались живыми, словно дрожащая кожа или ткань.

Яма напоминала глотку, и агенты охотно отправлялись в желудок какого-то существа. Он услышал ритмичное биение, словно пульс, почувствовав присутствие снизу, страшное, внушающее ужас присутствие. Биение вновь отразилось от его костей и крови. И затем, когда его разум попытался понять, что он видит, показались обычные ступени, свернувшиеся в спираль и ведущие вниз.

Он с тяжестью моргнул и заставил своё внимание переключиться на неподвижного мужчину. Они были разъединены ямой. Ступени были ближе к мужчине. Если Делкруа попытается оббежать яму, чтобы поймать его, мужчина может быстро последовать вслед за агентами. Но у Делкруа не было желания нападать на этого человека.

— Кто ты? — крикнул он.

— Не нужно беспокоиться, это всего лишь я. — В голосе мужчины слышалось обезоруживающее хихиканье. — Почему бы нам не поговорить, министр Делкруа? Вы удивлены, что я вас знаю. Как я могу не знать? Мало кто настолько полон праведной цели и контролируемой ярости. Что бы вы не смогли сделать для короля и страны?

Он подстрекал его.

— Ты следуешь за демоном, — сказал Делкруа, отчаянно пытаюсь взять ситуацию под контроль. — Ты хоть представляешь, какой хаос ты выпустишь в этот мир.

— Не больше, чем это сделали вы, — спокойно произнёс мужчина. — Это вы привели их сюда. Принесли их магию. Это куда более необратимо, согласны? Вы — свеча, а она — пламя. Вы позволяете ей гореть.

— Куда ведёт этот туннель?

— Это не туннель, это дверь, — сказал человек пренебрежительно, словно такая ошибка была высотой безумия.

Дверь. Дверь. Он считал, что они попытаются открыть её в Ранваре, в школе. Там была Пагода. Но она была и здесь.

— Ты действительно думаешь, что это улучшит ситуацию?

— Ещё сильнее это её не ухудшит.

— Дурак! — крикнул Делкруа. — Ничто из того, что ты пережил, не сравнится с тем, что принесут они. Ты станешь их рабом.

— Я не раб, — сказал мужчина. — Жажда власти перевешивает совесть, тогда почему бы не быть жажде справедливости?

— Дерзкий дурак! Посмотри, что перед тобой. Подумай, что ты делаешь. Ты будешь меньше, чем рабом.

— Это правда, я буду перед ними в долгу, — сказал мужчина. — Если они пожелают, чтобы моя кожа вспыхнула, так и будет. Если они пожелают, чтобы меня подвесили за пальцы на ногах, так и будет. Но я не раб.

— Они будут убивать тебя. Медленно. Мучительно.

— Боль для меня не новость. — Мужчина пожал плечами.

— Эта боль не будет похожа ни на что, что ты когда-либо знал, я обещаю тебе.

— Я сомневаюсь в этом.

— Ты будешь умолять о смерти.

— Я умру, когда захочу. Риск будет всегда, но этот путь открыт для вас. Не отрицайте, что вы долго мечтали о славе. Для вас не невозможно найти её. Неужели так плохо продать свою душу, если предлагаемая цена намного больше той, что она стоит?

Голова Делкруа закружилась от сомнения и неверия. Дверь была открыта. Ему нужно подумать. Ему нужно очистить голову. Ему нужно выиграть время для магов, чтобы они сделали... что-то.

Мужчина открыл рот, слишком широко, как будто он зевал. Он начал напевать мелодию без слов. Его голос был неблагозвучным, едва слышный беспорядочный ритм пойманной мухи. Это не было похоже ни на что, что Делкруа когда-либо слышал. Голубой туман скользил из его рта и носа, синие искры наполнили его глаза.

Позади него раздался крик. Делкруа обернулся, чтобы увидеть Камфеля, бегущего к нему. Его руки были протянуты, языки пламени поднимались из его головы, словно золотые волосы. Пламя распространялось, танцуя вдоль рукавов. Слеплённый пламенем, с плотью, усыхающей и почерневшей, он, шатаясь, прошёл мимо Делкруа. Он вскрикнул в агонии и бросился в зияющий туннельный рот, как будто это каким-то образом облегчит его невыносимую боль.

Делкруа бросился к краю, остановившись на линии, которая обозначила стены пагоды, словно там была натянута верёвка. Падающий факел на мгновение вспыхнул, а затем пропал. Крик прекратился.

Свет на мгновение осветил спускающихся в темноте агентов. Никто не остановился, чтобы посмотреть на падение. Они продолжали идти вниз по спирали.

Делкруа повернулся. Сертиль стоял на коленях. От его лица мало что осталось, и следы ожогов покрывали остатки кожи. Его рот был открыт, пепел вываливался из сломанной челюсти, его руки сплывались с туловищем, а затем тело завалилось вперёд и рассыпалось в пепел.

Делкруа знал, что ему придётся использовать последние остатки своей силы, чего бы это ни стоило. Источник был здесь. Арканум использовался, и это означало, что у него был шанс. Всю свою карьеру он готовился к угрозе изнутри Ранвара, из Королевского колледжа. Это казалось

очевидным местом. Никто другой не мог бросить вызов. Именно из-за магов Ранвар был неприкосновенен. Это означало, что только маги могли его низвергнуть.

Предположений, как это произойдёт на самом деле, не было, но когда ты готовишься к величайшей угрозе, ты будешь готов и к угрозе поменьше. Это звучало логично. В этом он ошибся — он столкнулся с большей угрозой, а не с меньшей — но логика устояла перед его ошибкой. Против Ранвара использовали арканум, но применял его не Королевский колледж. Арканум был тем, с помощью чего он разработал свои творения, чтобы справиться с ним.

Он призвал призраков, что стоило ему здоровья, а сейчас, вероятно, и жизни. Это была справедливая цена. Что бы здесь ни происходило, на это требовался арканум, и он отрежет его поставку.

Рядом с ним образовался туман и принял форму. Одну единственную форму.

Делкруа был сбит с толку. Он покачал головой, как будто зрение обманывало его.

— Где остальные? — произнёс он хриплым шёпотом.

— Заняты, — послышался в ответ такой же шёпот.

В этом не было смысла. Ему что, послышалось?

— Заняты кем?

— Отпрыском.

Его дочь. Без его знаний, без доступа к аркануму, она нашла способ.

— Все они? Резервы тоже?

— Да. — Тень парила, подпрыгивая вверх и вниз.

— Уровень угрозы?

— Критический.

— Демон?

— Маг.

Внезапно его постоянная усталость обрела больший смысл. Как долго она могла это делать? Сколько раз она выкачивала его силы без его ведома? Поэтому он не смог подавить прогресс своей болезни?

Она была в опасности. Она нашла способ командовать его войсками. Он улыбнулся про себя. На мгновение он пожалел, что так сильно подталкивал её, заставлял её подниматься из-за ожиданий, которые он не произносил вслух. Она гналась за приманкой, как сумасшедший лосось, и теперь это приведёт к его смерти.

Но улыбка не была горькой. На это он и надеялся. Если бы он обнаружил следы её вмешательства раньше, он бы прекратил это и невольно спас себя за её счёт. Он никогда бы не пожелал этого.

Теперь он понимал немного лучше. Они атаковали школу, чтобы отвлечь внимание от этого места. Как долго они должны были планировать это, предсказывая реакцию своего врага? Как долго их изучали? Нацелились ли они на него так же легко, как они нацелились на агентов? Привели ли его сюда, чтобы стать свидетелями его провала?

— Я хочу, чтобы ты отправился в Королевский колледж, — сказал он. — Доставь сообщение Архимагу. Скажи ему, что дверь здесь, а не в школе. Скажи ему, что я не могу остановить её открытие. Она идёт. Он должен предпринять необходимые шаги.

Призрак начал исчезать из виду ещё до того, как он закончил давать поручения. Не было ни прощального салюта, ни пожелания удачи. Он исчез на ветру и пропал.

Он посмотрел на другую сторону яму, но старика больше не было. Он спустился или же убежал? Это было не важно.

Делкруа посмотрел в чёрные глубины. Ему было любопытно, что там было. Если это была дверь, он хотел знать, что было с другой стороны. Теперь это ничего не изменит, это было не в его власти. Его дочь взяла на себя управление по праву рождения, и решать проблемы предстояло ей. Единственное, что его волновало, — это что было внизу.

Он обошёл края невидимой коробки, пересёк линию только тогда, когда он достиг ступеней. Они были узкими и изогнутыми круто вниз. Он медленно начал спускаться.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/330275>